

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2022, №2, Том 10 / 2022, No 2, Vol 10 <https://mir-nauki.com/issue-2-2022.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/22PSMN222.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Самойлик, Н. А. Исследование субъектности обучающихся вузов с разным типом профессионально-ценностных ориентаций / Н. А. Самойлик // Мир науки. Педагогика и психология. — 2022. — Т. 10. — № 2. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/22PSMN222.pdf>

For citation:

Samojlik N.A. Research of subjectivity of university students with different types of professional value orientations. *World of Science. Pedagogy and psychology*, 10(2): 22PSMN222. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/22PSMN222.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 159.9.072.432

Самойлик Наталья Анатольевна

ФКОУ ВО «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний», Новокузнецк, Россия
Начальник кафедры «Пенитенциарной психологии и пенитенциарной педагогики»

Кандидат психологических наук

E-mail: nat-samojlik@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5862-8197>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=648003

Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/AAM-2222-2021>

Исследование субъектности обучающихся вузов с разным типом профессионально-ценностных ориентаций

Аннотация. В современной науке исследования, актуализирующие проблему развития субъектности обучающихся в период получения высшего образования, носят теоретизированный характер, обусловленный сложностью и многогранностью субъектности как самостоятельного психологического феномена. Однако в некоторых работах прослеживается идея о влиянии роли профессионально-ценностных ориентаций на субъектность обучающихся высших учебных заведений. Цель данной работы — изучить субъектность обучающихся вузов с разным типом профессионально-ценностных ориентаций.

В исследовании приняли участие курсанты ФКОУ ВО Кузбасского института ФСИН России и студенты ФГБОУ ВО «Иркутского государственного университета», обучающиеся на третьем курсе по специальности «Правоохранительная деятельность». В качестве диагностического материала применялись следующие опросники: «Диагностика профессионально-ценностных ориентаций личности» (Н.А. Самойлик) и «Уровень развития субъектности личности» (М.А. Щукина).

В ходе исследования выявлены достоверные различия по индикаторам субъектности обучающихся в зависимости от типа значимых профессиональных категорий. Было установлено, что курсанты с когнитивным типом профессионально-ценностных ориентаций имеют большее количество показателей развития субъектности. Обучающиеся с эмоциональным типом отличаются осознанием важности реализации субъект-субъектной модели отношений как ведущего элемента будущей профессиональной деятельности. Представители когнитивного типа обладают более широким спектром моделей поведения в процессе организации стратегий социальной активности.

Полученные результаты могут быть использованы для разработки рекомендаций и программ психологического сопровождения становления субъектности обучающихся высших

учебных заведений в условиях получения образования с опорой на ценностные ориентиры выбранной сферы труда.

Ключевые слова: субъектность; профессионально-ценностные ориентации; обучение в вузе; эмпирическое исследование; курсанты; студенты

Введение

Внимание к проблеме субъектности в настоящее время обусловлено динамичностью требований к подготовке будущих специалистов в рамках учебно-профессиональной деятельности, реализуемой в ходе получения высшего образования. В новых социально-экономических условиях выпускники вузов должны соответствовать ряду показателей, ведущее место среди которых занимает активная жизненная и профессиональная позиция. Современному социуму необходим профессионально компетентный специалист, обладающий мобильностью, рефлексивностью, креативностью, целенаправленностью и широким диапазоном ценностных ориентиров.

Анализируя состояние проблемы подготовки кадров, Л.Г. Пак справедливо указывает на то, что «смещение акцентов в сторону человеческой индивидуальности ориентирует высшее профессиональное образование на утверждение приоритета субъекта-творца, субъекта диалога культур, вершителя своего жизненного пути с субъектно-преобразовательным отношением к миру» [1, с. 28]. В первую очередь это касается возрастания значимости субъективного фактора в становлении профессионализма как своеобразной основы общественной и культурной парадигмы современного образования, осмысляемой через призму ценностных императивов.

Традиционно ведущей целью высшего образования является определение обучающимися смысла процесса учения как специфического вида деятельности, в котором закладываются базовые значимые категории будущей профессии. При этом субъектность обучающихся вузов следует рассматривать как поведенческое проявление совокупности ценностных ориентаций, обуславливающих актуализацию интенций и психологических ресурсов в рамках реализуемой учебно-профессиональной деятельности. В результате чего личность будущего профессионала, согласно К.А. Абульхановой-Славской, «способна определить зависящее от нее пространство жизни и деятельности, способна соразмерить свои усилия с масштабами этого пространства ... способна представлять себе ... цену и результаты своих усилий» [2, с. 29].

Понимание феноменологии субъектности невозможно без изучения аксиологического аспекта обучения в высшей школе, предполагающего становление двух видов субъектности — личностной и профессиональной. Личностная субъектность представлена активностью, автономностью и самореализацией обучающихся в образовательном процессе [3]. Второй вид включает в себя профессионально-ценностные ориентации (далее — ПЦО), формируемые также в условиях вузовского обучения [4]. Именно поэтому ценностные ориентации выполняют приоритетную роль в обеспечении устойчивости и непрерывности развития субъектности обучающихся вуза и ее содержательно-процессуальных характеристик.

К понятию субъектности как особого личностного качества в психолого-педагогической науке и практике исследователи обращаются достаточно часто. Научная школа С.Л. Рубинштейна не только заложила фундамент изучению структурно-функциональных характеристик субъектности, но и способствовала появлению субъектно-деятельностного подхода, определившего дальнейшее развитие отечественной психологии до настоящего времени [5; 6].

Обосновывая взаимную детерминацию субъекта и деятельности, последователи С.Л. Рубинштейна (К.А. Абульханова [2], А.В. Брушлинский [7], В.В. Знаков [8], В.В. Кисова [9], О.А. Конопкин [10], А.К. Осницкий [11], Е.А. Сергиенко [12], В.И. Слободчиков [13]) отмечали, что данный методологический подход вытекает из сущностной определенности способа бытия человека. Достижение субъектности возможно через активность, нацеленную на осмысленное преобразование условий жизнедеятельности и удовлетворение своих потребностей. В широком аспекте предлагает трактовать понятие субъекта А.В. Брушлинский, констатируя при этом следующее: «Быть субъектом, т. е. творцом своей истории, вершителем своего жизненного пути. Это значит инициировать и осуществлять изначально практическую деятельность, общение, поведение, познание, созерцание и другие виды специфически человеческой активности (творческой, нравственной, свободной), добиваться необходимых результатов» [14, с. 30]. Подобный подход позволяет автору рассмотреть субъектность в двух аспектах. Во-первых, допускается проявление непрерывности развития человека как субъекта деятельности. Во-вторых, отождествляя субъектность с высшим уровнем активности, целостности и автономности, автор подчеркивает их тесную взаимосвязь с ценностными ориентирами личности.

В рамках педагогического направления (С.А. Гильманов [15], Ф.Г. Мухаметзянова [16], Т.А. Ольховая [17], Б.Е. Фишман [18], И.С. Якиманская [19]) основной акцент делается на необходимость анализа субъектности как наиболее доступного и эффективного принципа «самостроительства» обучающихся на основе их собственной активной позиции, инициативности и уникальности сложившейся системы значимых категорий. В контексте профессиональной подготовки данная проблематика приобретает новое звучание в связи с тем, что обучение в вузе предполагает формирование не только знаний, умений и профессиональных компетенций, но и, по мнению Т.А. Ольховой и соавторов, «личностных смыслов, ценностей и целей своего развития» [17, с. 268].

Вместе с тем исследования показывают, что субъектность влияет на становление системы ценностных ориентиров будущей профессии [20–22]. Однако проблема изучения субъектности обучающихся высших учебных заведений с разным типом ПЦО до настоящего времени остается нерешенной, что и обусловило актуальность нашего исследования. Можно предположить, что отсутствие подобных работ связано со сложностью определения категориального аппарата исследования, гетерохронностью онтогенеза данных психологических категорий и особенностями организации учебно-профессиональной деятельности в ведомственных вузах.

Материалы и методы

В основе исследования лежало предположение о том, что субъектность и ее индикаторы у обучающихся с разным типом профессионально-ценностных ориентаций имеют некоторую специфику выражения в зависимости от вида образовательного учреждения.

Исследование предполагало несколько этапов. Для реализации стратегии исследования на первом этапе составлялась выборочная совокупность респондентов. Выборка представлена курсантами ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России (далее — институт) (N = 318) и студентами ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» (далее — университет) (N = 315), обучающимися по специальности «Правоохранительная деятельность» на третьем курсе.

На втором этапе с целью определения лидирующего типа ПЦО все респонденты были продиагностированы по методике «ДиПЦОЛ». Дальнейшее изучение субъектности

респондентов с разным типом ПЦО проводилось с учетом образованных групп. Третий этап включал в себя анализ и интерпретацию полученных результатов.

Статистическая обработка данных осуществлялась в программном обеспечении «Statistica for Windows 10.0» с применением U-критерия Манна-Уитни, значения среднего показателя величины (M) и частотного (процентного) анализа.

Для исследования типов ПЦО использовался авторский опросник «Диагностика профессионально-ценностных ориентаций личности» («ДиПЦОЛ»), разработанный и апробированный в 2016 году. Методика позволяет определить не только лидирующий тип ПЦО, но и структурные элементы ценностных ориентаций внутри каждого типа [23]. Данный опросник выявляет три типа ПЦО: когнитивный, эмоциональный и поведенческий. Показатель сформированности того или иного типа ПЦО измерялся при помощи порядковой шкалы, затем переводился в стэны, выражающие уровни: низкий, средний и высокий.

Для изучения субъектности респондентов применялась методика «Уровень развития субъектности личности» («УРСЛ») М.А. Щукиной [24]. Опросник позволяет измерять итоговый показатель развития субъектности респондентов на основе пяти шкал: (1) активность — реактивность, (2) целостность — неинтегративность, (3) опосредствованность — непосредственность, (4) креативность — репродуктивность, (5) самооценность — малоценность. Интервал результатов располагается в диапазоне низких, средних и высоких баллов.

Результаты исследования

Исследуя лидирующий тип ПЦО представителей выборки, следует отметить, что для обучающихся ведомственных вузов ФСИН России наиболее характерен когнитивный тип (47,9 %), отражающий понимание значимости расширения кругозора профессиональных знаний и их роли в непосредственной практической деятельности будущего специалиста пенитенциарной сферы. Такие курсанты отличаются позитивным отношением к себе, к сослуживцам и выбранной области труда. Данный тип так же свойственен и студентам университета (44,2 %). Однако показатель выраженности у них роли знаний и отношений несколько ниже, чем у курсантов. Вероятно, это обусловлено меньшей степенью осознанности получения специализированных знаний и формирования отношений, необходимых для успешной профессиональной деятельности (табл. 1).

Таблица 1

Характеристика выборки исследования в зависимости от типа профессионально-ценностных ориентаций (N = 633)

Тип профессионально-ценностных ориентаций	Показатель выраженности типа профессионально-ценностных ориентаций (%)	Пол испытуемых (%)		Возраст испытуемых (M; σ)
		М	Ж	
Институт				
Когнитивный тип	47,9	64,21	35,79	20,32; 0,17
Эмоциональный тип	35,5	67,08	32,92	20,17; 0,015
Поведенческий тип	16,6	64,55	35,45	20,25; 0,02
Университет				
Когнитивный тип	44,2	50,18	49,82	20,2; 0,03
Эмоциональный тип	43,8	47,62	52,38	20,11; 0,24
Поведенческий тип	12	55,27	44,73	20,33; 0,09

Разработано автором

Тем не менее, студентам университета в большей степени присущ эмоциональный тип ПЦО (43,8 %). Понимание важности достижения профессиональных целей у них согласуется с позитивными переживаниями самореализации и получении значимого результата, как для себя,

так и для общества в целом. Как показывают наши предыдущие исследования, данный тип выступает ведущим на начальном этапе обучения в вузе [25]. Он связан с проявлением интереса к будущей профессии и положительными эмоциями относительно личностных возможностей самореализации в ней. Но уже к третьему курсу происходит смена типа ПЦО на когнитивный, демонстрирующий активную позицию обучающихся в процессе получения системы профессиональных знаний. Полученный результат может свидетельствовать о размытых представлениях студентов о роли познавательного компонента для достижения профессионализма. Уровень выраженности эмоционального типа ПЦО у обучающихся ведомственного вуза ФСИН России (35,5 %) проявляется менее, что позволяет говорить о логике формирования типов ценностных ориентиров в данной группе в соответствии с ранее выявленной динамикой.

Поведенческий тип ПЦО в исследуемых группах представлен практически одинаково (разница составляет 4,6 %), что отражает начало процесса осознания операционно-деятельностного аспекта как условия становления субъектной позиции будущего специалиста. Поведенческий тип, как правило, окончательно оформляется к концу вузовского обучения и связан с формированием индивидуального стиля профессиональной деятельности, согласно В.А. Толочку, устойчивую систему способов деятельности, которая «функционирует в границах определенной организации как уникальной социопсихологической системы» [26, с. 24]. Появление в сознании респондентов активной позиции по большинству профессиональных вопросов может говорить о наличии качеств и умений, составляющих их компетентность.

Таблица 2

Сравнительный анализ выраженности показателей субъектности среди респондентов в зависимости от типа профессионально-ценностных ориентаций (N = 633)

Индикаторы компонентов структуры субъектности личности	U	p	Среднее значение	
			институт	университет
Когнитивный тип				
Активность-реактивность	15,08	0,035	39,55	31,33
Автономность-зависимость	15,94	0,109	38,27	39,17
Целостность-неинтегративность	14,18	0,514	29,57	29,68
Опосредованность-непосредственность	16,9	0,011	38,66	36,12
Креативность-репродуктивность	16,63	0,177	38,57	38,61
Самоценность-малоценность	14,49	0,634	37,48	37,32
Общий показатель уровня субъектности личности	15,05	0,095	37,01	34,72
Эмоциональный тип				
Активность-реактивность	13,76	0,273	35,57	35,18
Автономность-зависимость	16,23	0,008	34,45	38,37
Целостность-неинтегративность	14,92	0,613	39,04	39,06
Опосредованность-непосредственность	16,5	0,062	38,63	36,09
Креативность-репродуктивность	15,67	0,288	38,9	38,81
Самоценность-малоценность	15,09	0,242	37,3	37,29
Общий показатель уровня субъектности личности	15,83	0,159	36,88	36,96
Поведенческий тип				
Активность-реактивность	13,52	0,509	29,86	29,1
Автономность-зависимость	15,6	0,297	39,52	39,25
Целостность-неинтегративность	15,7	0,485	39,5	38,85
Опосредованность-непосредственность	15,26	0,408	38,71	38,2
Креативность-репродуктивность	15,2	0,083	29,98	28,57
Самоценность-малоценность	15,55	0,148	37,82	37,53
Общий показатель уровня субъектности личности	15,48	0,503	35,06	35,08

Курсивом выделены достоверно значимые различия. Разработано автором

На втором этапе исследования проводился сравнительный анализ выраженности субъектности представителей выборки с разным типом профессионально-ценностных ориентаций (табл. 2).

Анализируя полученные результаты в выборке курсантов с когнитивным типом ПЦО, мы увидели, что для них характерна способность к самостоятельному инициированию личностной активности ($M = 39,55$). Источником развития своей субъектности они считают отношения и профессиональные знания, формируемые в специально организованной учебной, служебной и воспитательной деятельности ведомственного вуза ФСИН России. Осознавая роль отношений и знаний в процессе построения внутренней картины мира, такие курсанты отстаивают свои ценности и идеалы, выстраивая при этом личностную концепцию жизнедеятельности, не имеющую конфликтный характер.

Такой показатель субъектности, как автономность, в группах респондентов независимо от вида высшего заведения представлен тождественно ($p = 0,109$). Данный факт позволяет предположить, что самоопределение в межличностных отношениях курсантов и студентов оценивается как важная функция формирования субъектной позиции, которая, безусловно, основывается на системе личностных и профессиональных ценностей. Социальная направленность субъектности обучающихся когнитивного типа ПЦО подтверждается и равной выраженностью в исследуемых группах результата по шкале «целостность-неинтегративность» ($p = 0,514$). Ощущение самобытности своей личности дает возможность строить отношения и организовывать взаимодействие с другими людьми на основе равных прав и возможностей, имеющих особую общественную ценность.

Достоверно значимые различия в исследуемых группах с когнитивным типом ПЦО были получены по такому критерию субъектности, как «опосредованность-непосредственность» ($p = 0,011$). Обучающиеся специализированного вуза более склонны управлять своим поведением и удовлетворять социальные потребности через призму имеющихся у них знаний, способностей к рефлексии и прогнозированию будущих поступков и поведения ($M = 38,66$). В то же время студенты могут проявлять ситуативную импульсивность, зачастую выступающую некоторым препятствием для достижения значимых результатов деятельности ($M = 36,12$).

Широкий поведенческий репертуар социальных отношений как критерий проявления субъектности характерен для курсантов и студентов. Построение стратегии активности в плане взаимодействия с окружающей средой обусловлено мобильностью и адаптивностью их ценностной сферы. Познавательная потребность у респондентов ориентирована, прежде всего, на созидательную работу над собой и свой внутренний мир с целью достижения профессиональных высот в будущем. Для них в целом свойственна равнозначная выраженность самодостаточности по отношению к самому себе, не зависимо от вида образовательного учреждения ($p = 0,634$). Опираясь на систему имеющихся знаний, они в большей степени доверяют своему мнению, что выступает их отличительной субъектной чертой.

В выборке обучающихся эмоционального типа ПЦО статистически значимые различия были обнаружены по шкале «автономность-независимость» ($p = 0,008$). Курсанты более зависимы от социальной среды и характеризуются перекладыванием ответственности на ситуацию жизнедеятельности ($M = 34,45$). Эмоциональная стабильность у них возникает в случае отсутствия прямого столкновения с проблемными и конфликтными ситуациями. У студентов университета наиболее выражена потребность к самоопределению в межличностных контактах ($M = 38,37$). Самостоятельность и ответственность за свои действия и решения во многом определяют их эмоциональный полюс и детерминируют удовлетворенность будущей профессиональной деятельностью.

Обучающиеся ведомственного вуза имеют выраженную направленность на реализацию тенденций к самоуправлению и осознание соответствия между своими потребностями и способами их удовлетворения ($M = 38,63$). Прогнозирование их поведения и поступков опосредовано системой ценностных ориентиров, существенно влияющих на личностную и профессиональную успешность, определяя при этом появление и наличие положительных эмоций. В тоже время для студентов университета в некоторой степени характерно проявление непроизвольности поведения, вызванное недостаточным осмыслением значимых личностных и профессиональных категорий ($M = 36,09$). Подобная ситуация неизбежно приводит к диффузии субъектности, дестабилизируя объективное восприятие себя и мира.

У представителей выборки с эмоциональным типом ПЦО не было выявлено различий в проявлении субъектного показателя «активности-реактивности» ($p = 0,273$), что свидетельствует о внутреннем стремлении к активности и самостоятельности личностной позиции относительно многих жизненно важных вопросов и проблем. Для групп респондентов процесс достижения взглядов и ценностей носит позитивный характер, имеющий детерминирующую тенденцию саморазвития.

Потребность в целостности как индикаторе субъектности у курсантов и студентов представлена практически одинаково ($M = 39,04$ и $M = 39,06$ соответственно) ($p = 0,613$). Реализация субъект-субъектной модели отношений связана с осознанием ценностной интеграции в социум и в профессиональное сообщество. Эмоциональный контекст субъективного осмысления целостности в данных группах отождествляется с личностной самобытностью и уникальностью, определяющими в будущем специфику осуществления трудовых обязанностей в правоохранительных органах.

Широкий репертуар поведенческих стратегий в исследуемых группах выражен тождественно, что позволяет говорить об эмоциональной насыщенности социальных отношений и их продуктивности. Обучающиеся ведомственного и гражданского вузов с выраженным эмоциональным типом ПЦО непреклонны в достижении своих целей и рассматривают их в качестве важного компонента учебной деятельности в вузе и предстоящей профессиональной. Возникающие в связи с этим переживания обусловлены активным желанием включения нового опыта в процесс жизнедеятельности. Высокие баллы по шкале «самоценности» говорят о субъективном представлении, о себе как самодостаточной личности, имеющей адекватную самооценку и устойчивый эмоциональный фон настроения.

В выборке с преобладанием поведенческого типа ПЦО статистически значимые различия были получены только по одному индикатору субъектности — «креативность-репродуктивность» ($p = 0,083$). Актуальные и значимые поведенческие модели в большей степени присущи для курсантов института ($M = 29,98$). Важность осознания жизненных и предстоящих профессиональных трудностей у них скорее направлена на построение способов формирования целостной ценностной сферы, лежащей в основе их паттерна поведения. Поведенческая мобильность позволяет строить свои действия нестандартно и более целенаправленно. Студенты университета, судя по полученным результатам, скорее ориентированы на ранее усвоенные и закрепленные стереотипы ($M = 28,57$).

Обсуждение

В целом, полученные результаты частично подтверждают выдвинутую гипотезу о различной выраженности субъектности и ее индикаторов у обучающихся с разным типом ПЦО. Во-первых, у обучающихся когнитивного типа было выявлено большее количество достоверно значимых различий по сравнению с другими группами. Данный факт можно объяснить тем, что исследование проводилось в период активной профессиональной подготовки в вузе. К третьему

курсу обучения у курсантов и студентов уже складывается объективная картина относительно значимости специальных знаний и необходимых компетенций в предстоящей практической деятельности. Именно поэтому для них первостепенной задачей на данном этапе является развитие субъектной позиции самостоятельного расширения и упорядочивания ценностных категорий выбранной области труда. Кроме того, в ходе учебной деятельности на основе имеющихся знаний для курсантов института и студентов университета когнитивного типа характерна способность управления и прогнозирования своего поведения как способа развития субъектности в контексте опосредованности своей жизнедеятельности.

Во-вторых, представители выборки эмоционального типа ПЦО отличаются осознанием важности реализации субъект-субъектной модели отношений как ведущего элемента профессиональной деятельности. Личностные ценности в таком случае не вступают в противоречие с профессиональными, а наоборот, обогащают их и наполняют новым смыслом. Очевидным результатом такой интеграции становится внутренняя удовлетворенность и эмоциональная комфортность при активизации субъектной позиции в условиях вузовского обучения.

Схожие с представителями когнитивного типа результаты были получены по проявлению опосредованности как одного из показателей субъектности. Однако в большей степени данный индикатор субъектности выражен у курсантов независимо от типа ПЦО. Подобный факт позволяет предположить общую закономерность идентичной представленности возможностей управления своими потребностями и способами их удовлетворения в выборке обучающихся ведомственного вуза ФСИН России.

В-третьих, представители поведенческого типа ПЦО обладают более широким спектром моделей поведения в процессе организации стратегий социальной активности. Полученный результат обусловлен динамичностью достижения целей и открытостью новому опыту, что составляет основу их ценностной сферы курсантов и студентов. Ведь, как справедливо замечает Э.В. Сайко, социальный аспект субъектности личности проявляется «в субъектно творчески создаваемом мире «объективного бытия» как бытия социального» [20, с. 8]. Для них значимыми профессиональными ориентирами выступают потребность в самостоятельном изменении и способность профессионально решать возникающие проблемы.

Заключение

Изучение субъектности обучающихся вузов в контексте овладения ими системой профессионально-ценностных ориентаций является достаточно актуальной проблемой в современных условиях образовательной политики. В работе представлены результаты эмпирического исследования индикаторов субъектности курсантов и студентов с разным типом профессионально-ценностных ориентаций. Результаты исследования показали, что субъектность и ее индикаторы обучающихся с разным типом значимых ценностных категорий профессии выражены не одинаково, что позволило подтвердить выдвинутую гипотезу.

Результаты проведенного исследования позволяют обосновать необходимость разработки рекомендаций и программ психологического сопровождения становления субъектности обучающихся вузов в условиях получения образования с опорой на ценностные ориентиры выбранной сферы труда. Кроме того, дальнейшее проведение исследования дает возможность научно обосновать механизмы и факторы целенаправленного развития профессионально-ценностных ориентаций, начиная с момента поступления в вуз и последующей их экстраполяцией на профессиональную деятельность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пак Л.Г. Развитие субъектности студента в образовательном процессе вуза / Л.Г. Пак. — Текст: электронный // Казанский педагогический журнал. — 2009. — № 7–8. С. 27–33. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13087552&> (дата обращения: 22.12.2021).
2. Абульханова К.А. Соотношение индивидуальности и личности в свете субъектного подхода / К.А. Абульханова. — Текст: электронный // Мир психологии. — 2011. — № 1. — С. 22–31. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16372653&> (дата обращения: 16.01.2022).
3. Дерманова И.Б. Субъект и субъектность в структуре свойств человека: попытка комплексного подхода / И.Б. Дерманова. — Текст: электронный // Акмеология. — 2004. — № 3(11). — С. 106–116. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subekt-i-subektnost-v-strukture-svoystv-cheloveka-popytka-kompleksnogo-podhoda?> (дата обращения: 19.01.2022).
4. Деркач А.А. Профессиональная субъектность как психолого-акмеологической феномен / А.А. Деркач. — Текст: электронный // Акмеология. — 2016. — № 1 (57). — С. 9–21. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23485434&> (дата обращения: 21.01.2022).
5. Гусельцева М.С. Проблема субъекта с позиции культурно-аналитического подхода / М.С. Гульцева // Психологический журнал. — 2020. — Т. 41. — № 2. — С. 104–114. DOI: 10.31857/S020595920008570-3.
6. Суворова О.В. Ключевые линии становления субъектности в базовых отечественных периодизациях развития личности / О.В. Суворова. — Текст: электронный // Мир науки, культуры, образования. — 2012. — № 1(32). — С. 107–109. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17697816&> (дата обращения: 25.01.2021).
7. Брушлинский А.В. Субъектно-деятельностная концепция и теория функциональных систем / А.В. Брушлинский. — Текст: электронный // Вопросы психологии. — 1999. — № 5. — С. 110–121. — Текст непосредственный.
8. Знаков В.В. Новый этап развития психологических исследований субъекта / В.В. Знаков. — Текст: электронный // Вопросы психологии. — 2017. — № 2. — С. 3–16. — Текст непосредственный.
9. Кисова В.В. Теоретико-методологические подходы к определению категории субъекта и субъектности в современной психологической науке // Азимут научных исследований: педагогика и психология. — 2019. — Т. 8. — № 4(29). — С. 313–316. — DOI: 10.26140/anip-2019-0804-0073.
10. Конопкин О.А. Феномен субъектности в психологии личности / О.А. Конопкин // Вопросы психологии. — 1994. — № 6. — С. 148–150. — Текст непосредственный.
11. Осницкий А.К. Проблема исследования субъективной активности / А.К. Осницкий // Вопросы психологии. — 1996. — № 1. — С. 5–19. — Текст непосредственный.
12. Сергиенко Е.А. Проблема соотношения понятий субъекта и личности / Е.А. Сергиенко // Психологический журнал. — 2013. — Т. 34. — № 2. — С. 5–16. — Текст непосредственный.

13. Слободчиков В.И. Психология становления и развития человека в образовании / В.И. Слободчиков // Вестник СПбГУ. Серия 16. Психология. Педагогика. — 2016. — № 1. — С. 100–108. — Текст непосредственный.
14. Брушлинский А.В. Психология субъекта. Некоторые итоги и перспективы / А.В. Брушлинский // Известия Российской академии образования. — 1999. — № 1. — С. 30–41. — Текст непосредственный.
15. Гильманов С.А. Характеристики субъектной позиции в учебном взаимодействии / С.А. Гильманов. — Текст: электронный // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. — 2017. — Т. 3. — № 1. — С. 220–233. — DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-1-220-233.
16. Мухаметзянова Ф.Г. Категория субъектности в психологии и педагогике / Ф.Г. Мухаметзянова // Казанский педагогический журнал. — 2005. — № 5. — С. 16–23. — Текст непосредственный.
17. Ольховая Т.А. Ценностно-синергетический подход к исследованию проблемы становления субъектности студентов университета / Т.А. Ольховая // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2011. — № 2(121). — С. 268–273. — Текст непосредственный.
18. Фишман Б.Е. О субъектности студента вуза в образовательной деятельности // Высшее образование в России. — 2019. — Т. 28. — № 5. — С. 145–154. — DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-5-145-154.
19. Якиманская И.С. Разработка технологии личностно-ориентированного обучения / И.С. Якиманская // Вопросы психологии. — 1995. — № 2. — С. 31–42.
20. Авдеева А.П., Сафонова Ю.А. Ценностные ориентации как компонент профессиональной субъектности студентов с аудиальными ограничениями // Современные проблемы науки и образования. — 2019. — № 1. — DOI: 10.17513/spno.28500.
21. Дементий Л.И., Маленов А.А. Субъектность как фактор личностного развития на этапе самореализации / Л.И. Дементий, А.А. Маленков // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. — 2020. — Т. 26. — № 2. — С. 68–78. — DOI: 10.34216/2073-1426-2020-26-2-68-78.
22. Сараева Н.М., Ишмухаметов Р.Р. Ценностные ориентации студентов с разным уровнем субъектности / Н.М. Сараева, Р.Р. Ишмухаметов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2014. — № 12–2(50). — С. 166–169. — Текст непосредственный.
23. Самойлик Н.А. Опросник «Диагностика профессионально-ценностных ориентаций личности»: технология разработки и психометрические характеристики / Н.А. Самойлик // Russian Journal of Education and Psychology. — 2016. — № 7(63). — С. 141–166. — DOI: 10.12731/2218-7405-2016-7-141-166.

24. Щукина М.А. Субъектный подход к саморазвитию личности: возможности теоретического понимания и эмпирического изучения / М.А. Щукина. — Текст: электронный // Психология. Журнал Высшей школы экономики. — 2014. — Т. 11. — № 2. — С. 7–22. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23593848&> (дата обращения 16.01.2021).
25. Самойлик Н.А. Специфика структурно-динамических характеристик профессионально-ценностных ориентаций курсантов образовательных организаций ФСИН России / Н.А. Самойлик // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2019. — Т. 21. — № 3. — С. 741–750. — DOI: 10.21603/2078-8975-2019-21-3-741-750.
26. Толочек В.А. Профессиональное становление субъекта: способности и профессионально важные качества, компетенции и компетентность / В.А. Толочек. — Текст: электронный // Институт психологии российской академии наук. Организационная психология и психология труда. — 2017. — Т. 2. — № 2. — С. 3–30. — URL: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document241.pdf> (дата обращения 15.01.2022).
27. Сайко Э.В. Индивид, субъект, личность, индивидуальность в дифференцированной представленности и интегральном определении человека / Э.В. Сайко // Мир психологии. — 2007. — № 1. — С. 3–12. — Текст непосредственный.

Samojlik Natalya Anatolievna

Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service, Novokuznetsk, Russia

E-mail: nat-samojlik@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5862-8197>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=648003

Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/AAM-2222-2021>

Research of subjectivity of university students with different types of professional value orientations

Abstract. In modern science, studies that actualize the problem of the development of subjectivity of students during their university years, are of a theoretical nature, due to the complexity and versatility of subjectivity as an independent psychological phenomenon. However, some papers trace the idea of the influence of professional value orientations' role on the subjectivity of students of higher educational institutions. The purpose of this work is to study the subjectivity of university students with different types of professional value orientations.

The cadets of the Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia and students of the Irkutsk State University, studying in the third year in the specialty "Law Enforcement" took part in the study. The following questionnaires were used as diagnostic material: "Diagnostics of professional value orientations of personality" (N.A. Samoylik) and "The level of development of personality subjectivity" (M.A. Shchukina).

The study revealed significant differences in the indicators of students' subjectivity depending on the type of significant professional categories. It was found out that the cadets with the cognitive type of professional value orientations have a greater number of indicators of subjectivity development. Students with the emotional type are distinguished by the awareness of the importance of implementing the subject-subject model of relations as a leading element of future professional activity. Representatives of the cognitive type have a wider range of behaviors in the process of organizing strategies of social activity.

The obtained results can be used to develop recommendations and programs of psychological support for the formation of subjectivity of students of higher educational institutions providing getting education according to the value orientations of the chosen field of work.

Keywords: subjectivity; professional value orientations; university education; empirical research; cadets; students